

UDC/ƏOЖ/УДК 94(574)
ICSTI/FTAMP/MPHTI 03.20

From the History of Qazaq-Chinese Trade

Svetlana B. Kozhirova

*Doctor of Political Science, Professor, Chief Researcher, Ramazan Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Qazaqstan. E-mail: sbako@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7545-6676>*

Keywords: Qazaqstan; China; Qing Empire; Russian Empire; trade

Тірек сөздер: Қазақстан; Қытай; Цин империясы; Ресей империясы; сауда

Ключевые слова: Казахстан; Китай; Цинская империя; Российская империя; торговля

The article examines some features of the initial period of Qazaq-Chinese trade and the role of Russian officials in it. The rapprochement of the Qing and Russian possessions in the northwestern part of Central Asia in the second half of the 1750s led to the emergence of spontaneous border trade between the subjects of the two states, which was formally illegal for a long time. Qazaq-Chinese trade emerged in the final stages of the defeat of the Dzungar Khanate by Qing troops in the summer and autumn of 1757. At first, it was mainly khans, sultans and elders who participated in the trade, and later ordinary Qazaq nomads. The Qazaq sultans and the most authoritative and respected elders of the Qing court were given a monopoly on trade in northern Xinjiang. However, it was not so much the Qazaq nobility as the Asian merchants who benefited most.

Source of funding: The article was prepared within the framework of the scientific program «Historical Geography of Central Asia», funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (grant No. BR21882416).

For citation: Kozhirova Svetlana B. 2024. From the history of Qazaq-Chinese trade. *Qazaq Historical Review*, vol. 2, no. 3, 280–288 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.69567/3007-0236.2024.3.280.288>

Қазақ-қытай саудасының тарихынан

Светлана Б. Кажирова

*саяси ғылымдарының докторы, профессор, бас ғылыми қызметкер,
Рамазан Сүлейменов атындағы Шығыстану институты*

Мақалада қазақ-қытай саудасындағы бастапқы кезеңнің кейбір ерекшеліктері мен ондағы Ресей шенеуніктерінің рөлі қарастырылады. 1750 жылдардың екінші жартысында Орталық Азияның солтүстік бөлігінде Цин империясының иеліктері мен Ресейдің тоқайласуы екі мемлекетке бодан болып отырған елдердің арасында шекаралық сауданың пайда болуына әкеліп, көп жылдар бойы бейресми сипатта өрбіді. 1757 жылы күзде Цин әскері Жоңғар хандығын талқандаған соң қазақ-қытай саудасы басталды. Бастапқыда негізінен хан, сұлтан, старшындар ғана сауда жүргізсе, кейін қарапайым көшпенділер де араласты. Солтүстік Шыңжаңдағы саудаға қазақ сұлтандары мен Цин сарайына көбірек танымал старшындар үстемдік етті. Алайда ол тек қазақ билеушілеріне ғана емес, Азия саудасына да пайдалы болды.

Қаржыландыру көзі: Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің ғылым комитеті қаржыландыратын (грант № BR21882416) «Орталық Азияның тарихи географиясы» ғылыми бағдарламасы бойынша әзірленді.

Сілтеме жасау үшін: Кажирова С.Б. Қазақ-қытай саудасының тарихынан. *Qazaq Historical Review*. 2024. Т. 2. № 3. 280–288-бб. (орысша). DOI: <https://doi.org/10.69567/3007-0236.2024.3.280.288>

Из истории казахско-китайской торговли

Светлана Б. Кажирова

*доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник,
Институт востоковедения имени Рамазана Сүлейменова*

В статье рассматриваются некоторые особенности начального периода казахско-китайской торговли и роль в ней российских чиновников. Сближение владений Цинской империи и России в северо-западной части Центральной Азии во второй половине 1750-х годов привело к возникновению стихийной приграничной торговли между

подданными двух государств, которая длительное время формально носила нелегальный характер. Казахско-китайская торговля возникает на завершающем этапе разгрома цинскими войсками Джунгарского ханства летом и осенью 1757 года. Вначале в ней участвуют в основном ханы, султаны, старшины, позже – рядовые казахские кочевники. Монопольное право на торговлю в Северном Синьцзяне получили казахские султаны и наиболее авторитетные, и известные цинскому двору старшины. Однако наибольшие выгоды из этого извлекала не столько казахская знать, сколько азиатское купечество.

Источник финансирования: Статья подготовлена в рамках научной программы «Историческая география Центральной Азии», финансируемой Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № BR21882416).

Для цитирования: Кажирова С.Б. Из истории казахско-китайской торговли. *Qazaq Historical Review*. 2024. Т. 2. № 3. С. 280–288. DOI: <https://doi.org/10.69567/3007-0236.2024.3.280.288>

Сближение владений Цинской империи и России в северо-западной части Центральной Азии во второй половине 1750-х годов привело к возникновению стихийной приграничной торговли между подданными двух государств, которая длительное время формально носила нелегальный характер [Алдабекова 1993: 136–150]. Как известно, стремясь обезопасить население Юго-Западной Сибири от возможного вторжения цинских войск по Иртышу, российское правительство приняло решение о занятии бассейна этой реки до впадения в нее реки Бухтармы и строительстве новых крепостей на Алтае [Моисеев 1983: 103–110].

Строительство новых укреплений и прежде всего на Бухтарме помимо задач военно-оборонительного характера, преследовало цель развития торговли с народами Центральной Азии, в том числе Синьцзяном. В этой связи весьма показательна инструкция российской императрицы Екатерины II (1729–1796) от 19 сентября 1763 года новому командиру войск Сибирского корпуса в Тобольске генерал-поручику Ивану Шпрингеру (1713–1771), предписывая ему достроить укрепление при впадении Бухтармы в Иртыш, императрица подчеркивала, что

по заведении на р. Бухтарме крепости, немалая надежда подается к учреждению там торгу с Малою Бухариею (Южным Синьцзяном. – С.К.) и другими в Великой Татарии лежащими областями, а через них и с Индией или Могольским (Монгольским. – С.К.) государством [Гуревич, Ким 1989: 173].

Для «приохочивания» сибирских купцов отправляться с торговыми караванами в эти страны и создания льготных условий для привлечения иностранных купцов в Бухтарминск было «высочайше» позволено на десять лет освободить таковых от уплаты пошлин. Инструкцией предусматривалось создание в Бухтарминске таможи [Гуревич, Ким 1989: 173]. Реализованы многие из этих и других идей были лишь в начале XIX века. Ибо построенное в 1761 году укрепление было сожжено китайскими войсками, уничтожены были также и многие склады и сооружения, возведенные русскими в Горном Алтае [Басин, Касымбаев 1985: 44].

Исторически торговые связи России с Синьцзяном возникают и постепенно развиваются по двум направлениям: посредническая торговля казахских и среднеазиатских купцов на рынках Синьцзяна русскими товарами с нарастающим участием в этой торговле русских подданных, прежде всего сибирских и казанских татар, и стихийным развитием приграничной торговли между принявшими российское подданство алтайцами, бежавшими в Горный Алтай и на Бухтарму крестьянами и горнозаводскими рабочими, с одной стороны и китайской пограничной стражей с другой.

Казахско-китайская торговля возникает на завершающем этапе разгрома цинскими войсками Джунгарского ханства летом и осенью 1757 года. Вначале в ней участвуют в основном ханы, султаны, старшины, позже – рядовые казахские кочевники. Начавшись в разных пунктах Синьцзяна, такая торговля со временем по указанию цинских властей сосредотачивается только в Кульдже и Чугучаке и приобретает казенный характер, т.е. казахи могли продавать, точнее обменивать пригоняемый скот, только с государственными структурами, получая за него по произвольно установленной, как правило, заниженной цене шёлк и

другие ткани [Вяткин 1936; Хафизова, Моисеев 1989: 144, 146]. Частная торговля с казахами в Синьцзяне была запрещена. Китайским купцам под страхом смертной казни не разрешалось вести торговые операции в казахских кочевьях [Ибрагимов 1958; Кузнецов 1962; Хафизова 1973].

Рост влияния Китая в Казахстане и упадок таможенных доходов в Семипалатинской и Ямышевской таможнях после завоевания Цинами Джунгарии и Восточного Туркестана вызывали беспокойство центральных и местных властей России. Действительно, если в 1749 году сбор пошлин в Ямышевской крепости составлял 3378 руб. 88 коп., то спустя десять лет всего 504 руб. 19 кол. [Струве, Потанин 1867: 523]. Поэтому одной из причин устройства

Fig. 1. Map of the Qazaq steppe showing the routes of merchant caravans and the mission routes of Alexey Beznosikov, Timofey Burnashev, Dmitry Telyatnikov and Mikhail Pospelov in 1794, 1796, 1800. Archive of the Institute for Humanities Studies ABDI

1-сур. 1794, 1796, 1800 жылдары Алексея Безносикова, Тимофей Бурнашев, Дмитрий Телятников және Михаил Поспелов миссияларының бағыты мен сауда керуендерінің жолы көрсетілген Қазақ даласының картасы. АБДИ гуманитарлық зерттеу институтының архиві
Рис. 1. Карта Казахской степи с указанием путей купеческих караванов и маршрутов миссий Алексея Безносикова, Тимофея Бурнашева, Дмитрия Телятникова и Михаила Поспелова 1794, 1796, 1800 годов. Архив Института гуманитарных исследований АБДИ

ряда новых монетных дворов для расширения торговли с казахами в Семипалатинске в 1764 году, в крепости Железинской в 1767 году и в других пунктах явилось стремление правительства и сибирской администрации не только выправить финансовую ситуацию, но и создать конкуренцию Китаю и тем самым отвлечь своих новоподданных от сближения с Цинской империей [Земляничын 1876: 8].

О том, что подобного рода опасения со стороны притязаний маньчжурской династии на господство в степи были не беспочвенными, свидетельствовало множество факторов. Ряд влиятельных казахских правителей, в том числе Абылай-хан (1711–1781), признали себя подданными цинского императора Хунли (девиз правления «Цяньлун», 1711–1796), поддерживали активные посольские связи, обменивались подарками и т.п. (Подр. см.: [Хафизова, Моисеев 1989]). Писарь Абылая, наиболее авторитетного тогда в казахских кочевьях правителя, рассказывал приехавшему к нему из Оренбурга переводчику Гордееву о том, что весной от богдыхана на имя Абылая была прислана очередная грамота (при этом мулла показал и саму грамоту).¹

В котором де письмо – рассказывал мулла российскому эmissару, – написаны Аблаю и всему киргизскому (казахскому. – С.К.) народу на пустой ево, владельца, (т.е. цинского императора. – С.К.) землице кочевать до реки Ли (Или. – С.К.) и всякие торги и непрерывное в знак их союза иметь посольство и вечно он, владелец, с киргизами воевать не будет и буде ему, Аблаю, со стороны будет утеснение, он имеет защищать, и в знак де союза, присланного к нему владельца Аблаева племянника Давлет-Керея учинил названным сыном и, наградя его и будущих при нем довольным награждением, отпустил... И для де верности прислал он, Аблай, к нему, китайскому владельцу, в аманаты большой ево Аблаевой жены отца найманского роду киргизца Кинзя-батыра с его родственниками... Почему он Аблай-солтан реченного тестя своего вышеописанного киргизца Кинзя-батыра с товарищами в пяти кибитках с женами, с детьми и со скотом сего 1763 года в июне месяце... и отправил, а с ними в подарок китайскому владельцу послал девять светло-серых лошадей [АВПРИ. Ф. Киргиз-кайсацкие дела. Оп. 122/1. 1763 г. д. 2. Л. 9–10].

Сближение казахских владельцев Абылая, Абулмамбета (ок. 1690–1771) и других с цинским двором побуждало Петербург и местные власти Оренбурга и Сибири активизировать свою торговую политику в казахской степи. Помимо создания новых меновых дворов по Сибирской линии правительство России вновь вернулось к идее бывшего Оренбургского губернатора Ивана Неплюева (1693–1773) о занятии бассейна Иртыш и Бухтармы и строительстве там крепостей. В конце июня 1764 года Шпрингер с отрядом и 285 солдат и казаков прибыл на устье Бухтармы, где нашел все сооружения, склады, столбы, засеки уничтоженными и сожженными [РГИА. Отдел редких книг, фотокопия].

Шпрингер предложил императрице Екатерине II перенести крепость ближе к Иртышу, поскольку ранее избранное место

ни к какой пользе и защите устью реки Бухтармы служить не может .. ис пушек ход судам воспретить за дальностью и высотой не в состоянии [РГИА. Отдел редких книг, фотокопия. Л. 39].

Надо отметить, что генерал-поручику Шпрингеру было предоставлено право вступать в письменные сношения с китайскими пограничным начальством и уведомлять через него цинское правительство о склонности российского двора

к полюбовному разделению границ. И если на то взаимность их оказана и с их стороны комиссары к тому делу действительно назначены будут, то равномерно и с российской таковые тотчас по получении от него известия определены быть имеют [Валиханов 1985: 210–234].

¹ О китайских грамотах, адресованных казахским владельцам, см.: [Хафизова 1988: 179–185].

Цинское правительство на предложение Петербурга о разграничении сопредельных территорий на Алтае и Восточном Казахстане не ответило [Моисеев 1983: 107]. В то же время Пекин начинает концентрацию войск близ границ с Россией. Для получения достоверной информации Шпрингер обратился к султану Среднего жуза Салтамамету (1710–1794) с просьбой включить его людей в состав ближайшего торгового каравана, отправляющегося в Кульджу. Последний согласился и в апреле 1765 года толмач Тажбулат Заровкин и приказчик известного сибирского купца Возмилова «юртовский бухаретин» Реимбек Аширов с торговым караваном Урус-султана отправились в Кульджу. Оба российских посланца вели журнал и составляли описание маршрута, отправленные затем в Коллегию иностранных дел. По нашим данным это была первая официальная поездка россиян в составе казахского каравана в Синьцзян.

Цинские власти остановили караван у стен еще только строящейся крепости Чугучак и уговорили Урус-султана не ездить в Кульджу, а продать товары в местную казну. Надо отметить, что присутствие россиян не осталось незамеченным цинскими чиновниками. В ответ на расспросы, глава каравана назвал Реимбека Аширова «муллою с издавна у них (казахов. – С.К.) живущим, а толмача пленным каракалпаком». Аширов и Заровкин весьма обстоятельно описали расположение цинских караулов, строящуюся крепость, вооружение и численность войск и не обошли вниманием характер казахско-китайской торговли. Казахские торговцы, отмечали они,

сатуют не весьма свободно и малым получают прибыль и яко под неволю... Дают им, киргизцам, за самую жирную и хорошую лошадь по двенадцати и по тринадцати рупьев, а ланам по девяти и по десяти, также и за прочий скот по рассмотрению. А ежели станут по своим желаниям цены за что-либо требовать, то отгоняют прочь. А прочим де, которые близ граничных крепостей не бывали и никакой в товарах силы не знают, что им выняв из анбара... бросят, то и берут, а добровольно торговаться не хотят и угрожают тем, дабы близ их не кочевали, но отходили далее [АВПРИ. Ф. Киргиз-кайсацкие дела. Оп. 122/1. 1763 г. Д. 2. Л. 9–10].

Шпрингер поставил перед правительством вопрос о разрешении казахским и среднеазиатским купцам торговать во всех крепостях Сибирской военной линии. Благодаря его активности, торговые обороты в Семипалатинске, Ямышевске, в крепости Святого Петра начали увеличиваться.

Итак, монопольное право на торговлю в Северном Синьцзяне получили казахские султаны и наиболее авторитетные, и известные цинскому двору старшины. Однако наибольшие выгоды из этого извлекла не столько казахская знать, сколько азиатское купечество. Заручившись покровительством того или иного султана, получив от него соответствующее письмо к властям Чугучака и Кульджи, среднеазиатские купцы в течение нескольких десятилетий развернули широкую транзитную торговлю с Западным Китаем. Многие из ташкентских, кокандских, бухарских торговцев переселяются в Семипалатинск, а также обосновываются на долгие годы в собственно казахских кочевьях, получив названия чала-казахи, т.е. «полуказахи» и составив по сути дела целую социальную прослойку. Примеру среднеазиатских торговцев начинают подражать российские купцы из татар, ногайцев и других мусульманских народов, также использующих патронаж казахских владельцев. Русские же власти использовали подобную форму торговых связей не столько для извлечения финансовой прибыли, сколько для сбора информации о военно-политической ситуации в Синьцзяне. Для примера сошлемся на показания в секретной экспедиции штаба Отдельного сибирского корпуса в Омске казанского татарина Губайдуллы Абдрахманкулова. В середине 1780-х годов власти Сибири получают информацию о концентрации войск в Западном Китае и Северной Монголии, о просьбе цинского двора, адресованной хану Среднего жуза Вали «к принятию... против Российского государства военных действий» и т.п. Западно-Сибирская администрация решила проверить подлинность этих сведений и обратились

Fig. 2. Semipalatinsk in the late 19th – early 20th century. Archive of the Institute for Humanities Studies ABDI

2-сур. Семей қаласы. 19 ғасырдың соңы – 20 ғасырдың басы. АБДИ гуманитарлық зерттеу институтының архиві

Рис. 2. Семипалатинск в конце XIX – начале XX века. Архив Института гуманитарных исследований АБДИ

с просьбой к султану Канкожи включить российского агента в состав очередного каравана, отправляемого в ближайшее время в Кульджу. Выбор омского начальства пал на казанского купца Абдрахманкулова, который под именем тюленгута, т.е. слуги султана Канкожи с казахскими старшинами Муратовым и другими зимой 1786 года выехал в Сынцзян. Его сведения характеризуют казахстанско-китайскую торговлю в это время как достаточно упорядоченную и регламентированную. Уже на первом китайском пограничном карауле цинские офицеры и солдаты переписали товары и, дав охрану, препроводили на следующий пост. Так от поста к посту торговый караван был препровожден до Кульджи. Неподалеку от города караван был встречен официальными лицами и расположен в гостином дворе. После вручения письма Канкожи и подарков правителю города их товары были приняты в казну, после чего по тем же китайским военным пикетам торговцы отправлены обратно.

Несмотря на грозные указы императора Цяньлуна, запрещавшие даже казахам торговать русскими товарами в Сынцзяне, хозяйственные потребности постепенно пробивали себе дорогу. Местная сибирская администрация не прекращала попыток преодолеть «китайскую стену» изоляции в сфере торгово-экономических связей с западными владениями Цинской империи. С этой целью было решено воспользоваться стихийно сложившимися торговыми связями алтайцев и русских крестьян в приграничной полосе с Китаем в Горном Алтае. Эта торговля носила нелегальный характер и обе стороны были заинтересованы в ее легализации. Русские крестьяне и купцы обратились с ходатайством к новому командующему войсками в Западной Сибири Густаву Штрандману (1742–1803) поднять перед правительством этот вопрос. Штрандман обратился с рапортом в Коллегию иностранных дел с предложением обратиться к цинскому правительству о заведении торговли на Алтае и о разрешении российским купеческим караванам проходить в Пекин новым путем через Алтай и Западную Монголию.

Тот тракт для китайцев гораздо способнейший, – писал он в своем рапорте, – ... все то от Пекина их (купеческих караваном. – С.К.) проследование к нашим границам до вышеуказанного редута Бухтарминского, должно продолжаться почти непрерывно по их лежащим там селениям», тогда как следуя на Кяхту, караваны более 500 верст идут «пустой» степью. [Спасский 1856: 180].

Fig. 3. Qazaqs at the Omsk bazaar. Archive of the Institute for Humanities Studies ABDI
3-сур. Омбы базарындағы қазақтар. АБДИ гуманитарлық зерттеу институтының архиві
Рис. 3. Казахи на омском базаре. Архив Института гуманитарных исследований АБДИ

Тем более, что со временем можно будет использовать судоходное сообщение по Иртышу, а затем и по Бухтарме. Русское правительство предписало генерал-губернатору Иркутской и Колыванской губерниям Ивану Селифонтову (1743–1822) вступить в переписку с цинскими пограничными управителями в Монголии и передать богдыхану пожелание русского правительства

об открытии еще нового торгового пункта около реки Нарыма или Бухтарминского по общему о том соглашению и условию обеих сторон через назначаемых для предмета взаимных полномочий

Селифонтов отказался это сделать, мотивируя свой отказ тем, что китайцы не только не пойдут на открытие нового торгового пункта, но и закроют торговлю в Хякте. Все попытки Штрандмана, с позволения правительства, самому установить непосредственные контакты с Пекином закончилась неудачей. Тогда указом Сената от 1797 года населению Бухтарминского края было официально разрешено торговать с жителями приграничных с Россией районов Синьцзяна.

Библиография

- Алдабекова Н.А. Зарождение русско-китайских торговых связей в центрально-азиатском регионе в конце XVIII – середине XIX в. // *Тихвинский С.Л.* (ред.). И не распалась связь времен...: к 100-летию со дня рождения П.Е. Скачкова. Москва: Наука. Изд. фирма «Восточная литература», 1993. С. 136–150.
- Басин В.Я., Касымбаев Ж.К. Верхнеиртышские крепости и упрочение русско-казахских политических отношений во второй половине XVIII века // *Касымбаев Ж.К.* (ред.). Проблемы социально-экономического и этнодемографического развития городов Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1985. С. 43–51.
- Валиханов Ч.Ч. [Архивные материалы о русско-джунгарских и китайских отношениях. (Рукописные документы)] // *Валиханов Ч.Ч.* Собрание сочинений в пяти томах. Т. 4. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. С. 210–234.

- Земляницын И.* Исторический очерк Семипалатинска и его торговля // *Маев Н.А.* (ред.). Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. Издание туркестанского статистического комитета. Вып. 4. Санкт-Петербург: Типография и хромолитография А.Траншеля, 1876. С. 1–85.
- Вяткин М.П.* Путевые записки лекаря Зибберштейна // *Греков Б.Д.* (ред.). Исторический архив. Москва; Ленинград: Академия наук СССР, 1936. Вып. 1. С. 223–258.
- Ибрагимов С.К.* Из истории внешнеторговых связей казахов в XVIII в. // Ученые записки Института востоковедения. Т. 19. Вопросы истории и филологии народов советского Востока. Москва: Академия наук СССР, 1958. С. 39–54.
- Кузнецов В.С.* Казахско-китайские торговые отношения в конце XVIII в. (По китайским источникам) // Труды Института истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова АН КазССР. Т. 15. Вопросы истории Казахстана и Восточного Туркестана. Алма-Ата: Академия наук КазССР, 1962. С. 138–145.
- Гуревич Б.П., Ким Г.Ф.* (ред.). Международные отношения в Центральной Азии. XVII–XVIII вв. Документы и материалы. Книга 2. Москва: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989.
- Моисеев В.А.* Цинская империя и народы Саяно-Алтая. XVIII в. Москва: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1983.
- Струве К., Потанин Г.* Поездка по восточному Тарбагатаю, летом 1864 года. Приложение. Выписка // Записки Императорского Русского географического общества. По общей географии. Т. 1. Санкт-Петербург: В типографии В.Безобразова и Комп., 1867. С. 463–533.
- Спасский Г.И.* О торговых сношениях России с западным Китаем // *Москвитянин*. 1856. Т. 2. № 6. С. 180–210.
- Хафизова К.Ш.* К вопросу о казахско-китайской торговле во второй половине XVIII века // Общество и государство в Китае. Четвертая научная конференция. Тезисы и доклады. Ч. 1. Москва: Наука, 1973. С. 129–136.
- Хафизова К.Ш.* Чокан Валиханов о китайских грамотах // Чокан Валиханов и современность. Алма-Ата: Наука, 1988. С. 179–185.
- Хафизова К.Ш., Моисеев В.А.* (сост.). Цинская империя и казахские ханства. Вторая половина XVIII – первая треть XIX в. Ч. 1–2. Алма-Ата: Наука, 1989.

References

- Aldabekova, N.A. 1993. Zarozhdenie russko-kitajskih torgovyh svjazej v central'no-aziatskom regione v konce XVIII – seredine XIX veka [The Origin of Russian-Chinese Trade Relations in the Central Asian Region at the End of the 18th – Mid-19th Century]. In: Tikhvinsky, S.L. (ed.). *I ne raspalas' svjaz' vremen...: k 100-letiju so dnja rozhdenija P.E. Skachkova* [And the Link of Times Did Not Break Apart...: On the 100th Anniversary of P.E. Skachkov's Birth]. Moscow: Nauka. Eastern Literature, 136–150 (in Russian).
- Basin, V.Ya., Kasymbayev, Zh.K. 1985. Verhneirtyshskie kreposti i uprochenie russko-kazahskih politicheskikh otnoshenij vo vtoroj polovine XVIII veka [The Upper Irtysh Fortresses and the Strengthening of Russian-Qazaq Political Relations in the Second Half of the 18th Century]. In: Kasymbayev, Zh.K. (ed.). *Problemy social'no-jekonomicheskogo i jetnodemograficheskogo razvitiya gorodov Kazahstan* [Problems of socio-economic and ethno-demographic development of the cities of Qazaqstan]. Alma-Ata: Nauka, 43–51 (in Russian).
- Gurevich, B.P., Kim, G.F. (eds.). 1989. *Mezhdunarodnye otnoshenija v Central'noj Azii. XVII–XVIII vv. Dokumenty i materialy* [International relations in Central Asia. 17th–18th centuries. Documents and materials]. Book 2. Moscow: Nauka. Main editorial office of oriental literature (in Russian).
- Ibragimov, S.K. 1958. Iz istorii vneshnetorgovyh svjazej kazahov v XVIII v. [From the history of foreign trade relations of the Qazaqs in the 18th century]. In: *Uchenye zapiski Instituta vostokovedenija. T. 19. Voprosy istorii i filologii narodov sovetskogo Vostoka* [Scientific notes

- of the Institute of Oriental Studies. Vol. 19. Questions of history and philology of the peoples of the Soviet East]. Moscow: USSR Academy of Sciences, 39–54 (in Russian).
- Khafizova, K.Sh. 1973. K voprosu o kazahsko-kitajskoj trgovle vo vtoroj polovine XVIII veka [On the issue of Qazaq-Chinese trade in the second half of the 18th century]. In: *Obshhestvo i gosudarstvo v Kitae. Chetvertaja nauchnaja konferenciya. Tezisy i doklady* [Society and state in China. Fourth scientific conference. Theses and reports]. Part 1. Moscow: Nauka, 129–136 (in Russian).
- Khafizova, K.Sh. 1988. Chokan Valihanov o kitajskih gramotah [Chokan Valikhanov on Chinese letters]. In: *Chokan Valihanov i sovremennost'* [Chokan Valikhanov and modernity]. Alma-Ata: Nauka, 179–185 (in Russian).
- Khafizova, K.Sh., Moiseyev, V.A. (compiled). 1989. *Cinskaja imperija i kazahskie hanstva. Vtoraja polovina XVIII – pervaja tret' XIX v.* [The Qing Empire and the Qazaq Khanates. The Second Half of the 18th – First Third of the 19th Century]. Parts 1–2. Alma-Ata: Nauka (in Russian).
- Kuznetsov, V.S. 1962. Kazahsko-kitajskie torgovyje otnosheniya v konce XVIII v. (Po kitajskim istochnikam) [Qazaq-Chinese trade relations at the end of the 18th century (Based on Chinese sources)]. In: *Trudy Instituta istorii, arheologii i jetnografii im. Ch.Ch. Valihanova AN KazSSR. T. 15. Voprosy istorii Kazahstana i Vostochnogo Turkestana* [Proceedings of the Valikhanov Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Qazaq SSR. Vol. 15. Questions of the history of Qazaqstan and East Turkestan. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Qazaq SSR, 138–145 (in Russian).
- Moiseyev, V.A. 1983. *Cinskaja imperija i narody Sajano-Altaja. XVIII v.* [The Qing Empire and the peoples of Sayano-Altai. 18th century]. Moscow: Nauka. Main editorial office of oriental literature (in Russian).
- Spassky, G.I. 1856. O torgovyh snoshenijah Rossii s zapadnym Kitaem [On Russia's trade relations with Western China]. In: *Moskovityanin*, 2 (6), 180–210 (in Russian).
- Struve, K., Potanin, G. 1867. Poezdka po vostochnomu Tarbagataju, letom 1864 goda. Prilozhenie. Vypiska [Journey through eastern Tarbagatai, in the summer of 1864. Appendix. Extract]. In: *Zapiski Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshhestva. Po obshhej geografii* [Notes of the Imperial Russian Geographical Society. On General Geography]. Vol. 1. St. Petersburg: In the printing house of V. Bezobrazov and Comp., 463–533 (in Russian).
- Valikhanov, Ch.Ch. 1985. Arhivnye materialy o russko-dzhungarskih i kitajskih otnoshenijah. (Rukopisnye dokumenty) [Archival materials on Russian-Dzungar and Chinese relations. (Manuscript documents)]. In: Valikhanov, Ch.Ch. *Sobranie sochinenij v pjati tomah* [Collected works in five volumes]. Vol. 4. Alma-Ata: Main editorial board of the Qazaq Soviet Encyclopedia, 210–234 (in Russian).
- Vyatkin, M.P. Putevye zapiski lekarja Zibbershtejna [Travel notes of the doctor Zibbersteyn]. In: Grekov, B.D. (ed.). *Historical archive*. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1936. Issue 1. Pp. 223–258 (in Russian).
- Zemlyanitsyn, I. 1876. Istoricheskij ocherk Semipalatinska i ego torgovlja [Historical essay on Semipalatinsk and its trade]. In: Maev, N.A. (ed.). *Materialy dlja statistiki Turkestanskogo kraja. Ezhegodnik. Izdanie turkestanskogo statisticheskogo komiteta* [Materials for statistics of the Turkestan region. Yearbook. Publication of the Turkestan statistical committee]. Issue. 4. St. Petersburg: Typography and Chromolithography of A. Transhel, 1–85 (in Russian).

Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest / Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді / Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the article / Мақала туралы ақпарат / Информация о статье

Entered the editorial office / Редакцияға түсті / Поступила в редакцию: 01.07.2024

Approved by reviewers / Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами: 31.07.2024

Accepted for publication / Жариялауға қабылданды / Принята к публикации: 26.08.2024

